

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 220 – 224.

УДК 81'22:165.191

СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИФА В ЯЗЫКЕ

Л. В. Валеева

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье представлены результаты изучения семиотических единиц знак, символ, миф, мифологема, мифема, мифоним в связи с разработкой принципов и способов репрезентации мифа в языке.

Ключевые слова: семиотика, язык, миф, знак, символ, мифема.

В последние десятилетия сформировалось новое, технологически формализованное пространство человеческой коммуникации, в котором человек, захваченный и погруженный в медиатекст, сам становится продуктом новых медиа. Социум превращается в унифицированную структуру при кажущейся индивидуализации жизни его членов. В современном обществе фиксируются процессы, обеспечивающие интеллектуальную безопасность участников коммуникативных действий: десубъективизируется и схематизируется информационный поток, активизируются процессы символизации и мифологизации. Научное сообщество разрабатывает и апробирует принципы и методы исследования новой информационной онтологии. Одним из способов научного познания является обращение к знаку и знаковым сущностям.

Постановка проблемы. Семиотика — междисциплинарная наука. Уникальное положение семиотики в научной парадигме объясняется ее способностью быть основой создания любой частной науки. Один из основателей семиотики Чарльз Пирс считал эту науку наблюдательной, позитивной и своеобразной. Знаки, в понимании Ч. Пирса, универсальные медиумы между человеком и внешним миром. Язык оперирует знаками, обозначающими объект «только в отношении к своего рода идее, которая и является основой знака (репрезентамена)» [7, с. 177]. Ученый писал, что знак не так моделирует действительность, как создает ее. Знак всегда адресуется кому-то, то есть создает в уме человека равноценный знак или, возможно, более развитый знак. Семиотика нацелена на обнаружение того, что должно быть, а не только того, что есть в действительном мире [7].

Семиотика имеет свои концептуальные корни. Августин Аврелий различал два типа знаков: собственные и переносные. Если первые употребляются для обозначения вещей, для которых они изобретены, то вторые — знаки «внутреннего человека» — являются основой словесно-логического творчества. Г. Лейбниц раскрыл значение знака, позволяющего коротко и глубоко выразить природу вещей и при этом сократить мыслительный процесс [12]. Ф. де Соссюр считал, что вначале должна быть раскрыта тайна знака, а затем описаны законы взаимодействия и соположения знаков. Исследователь писал: «Многие спорят, пытаюсь выяснить, куда

следует отнести лингвистику — к естественным или к историческим наукам. Но она не входит ни в одну из этих двух областей и относится к тому разряду наук, которые должны были бы существовать под именем семиологии» [9, с. 32].

В настоящее время семиотика вновь востребована. И связано это с изменением характеристик коммуникации, так как коды и символы, подобно языку рекламы, стали управлять сознанием людей. Семиотика на современном этапе, как это ни странно, существует не как самостоятельная наука, а как совокупность семиотических построений в каждой науке. Израильский ученый Абрам Соломоник утверждает, что семиотика до сих пор находится на предпарадигмальном уровне. А это значит, что до настоящего времени нет согласованных представлений, что такое знак и знаковая система, каковы их основные свойства и характеристики, какова их хотя бы приблизительная классификация [10]. Поэтому идея формирования семиотических концептуальных схем в отдельной области знаний в релевантных для семиотики понятиях и терминах является, возможно, единственным решением проблемы.

Цель исследования — разработка принципов описания вербальной репрезентации мифа на основе современной семиотической концепции языка.

В настоящее время нет исчерпывающего и однозначного определения знака. В зависимости от цели и задач исследования знаком может выступать любая сущность, реалья, идея. В чем единодушны исследователи, так это в «первичности» естественного языка как знаковой системы. Языковой знак и его корреляты являются одновременно и объектом, и метаязыком научных изысканий.

История исследований языка как знаковой системы достаточно известна (Р. Барт, Ю. Кристева, Ю. Лотман, Г. Почепцов, Ф. де Соссюр, Ю. Степанов, Р. Якобсон и др.). Сложились два лингвистических направления семиотики. Согласно одному, семиотические структуры помогают разрабатывать теорию языка (текста, дискурса, языкового уровня и т. п.). Согласно другому, изучается языковой знак во всех формах и способах проявления. Эти направления взаимозависимы и являются продолжением друг друга.

Анализ знаковой сущности объекта исследования тесно связан с проблемой создания научного аппарата. Формирование метаязыка выявляет комплекс нерешенных вопросов. Прежде всего, это соперничество плана содержания и плана выражения, так как языковые единицы выступают одновременно и в качестве семиотических номинаций, и в качестве объекта описания. Следующий вопрос связан с амбивалентностью понятия знак и его производных — знаковая система, знаковая ситуация, полный знак, частичный знак, суперзнак и под. Еще одной проблемой является всеохватывающий, универсальный характер вербальных знаковых систем. К «белым пятнам» семиотики можно отнести и проблему мифа.

Р. Барт определяет миф и как единицу метаязыка, позволяющую отстраниться и увидеть «особый смысловой режим», и как материал, деформирующий объекты и превращающий историю в природу. Миф представляет собой вертушку, где «означающее все время оборачивается то смыслом, то формой, то языком-объектом, то метаязыком, то чисто знаковым, то чисто образным сознанием» [1; 2, с. 281]. Трактовка мифа Р. Бартом как вторичной семиологической системы породила мнение о мифе-знаке, подобно другим единицам семиотики. Более того, в эпоху

преобладания ценности информации над ценностью материи миф начинает восприниматься как суперзнак, иррациональный знак, не поддающийся контролю.

Односторонность подобного подхода проявляется в том, что признание мифа только семиотической единицей ограничивает его прагматическую ценность как репрезентанта памяти человечества. Термин миф представляет три достаточно самостоятельных научных направления: во-первых, это история, повествование, которое невозможно проверить и которое является частью культуры; во-вторых, это некая материя, заполняющая социальное сознание человечества и с помощью упрощенных и частично мистифицированных смыслов делающая нашу жизнь ясной и непротиворечивой; в-третьих, это регуляция взаимоотношений субъектов социально-политического действия.

Таким образом, миф как всякое многомерное и диалектически сложное явление мы можем анализировать как форму, мотивированную смыслом, и сущность, трансформируемую означаемым. Семиотическая природа мифа — это особенности и закономерности его вербального воплощения, анализ которых требует устойчивой терминологической базы.

Изучение метаязыка семиотики мифа высвечивает две проблемы. Первая — корпусно терминологическая, так как семиотической фиксацией мифа называют и знак, и символ. Вторая — собственно терминологическая, так как, ориентируясь на ключевое слово, используют термины мифологема, мифема, мифос, мифоним.

В первом случае мы сталкиваемся с многоуровневой корреляцией терминов знак, символ и миф. Р. Якобсон считал, что символ не только обозначает «род вещи», но «он сам является родом, а не отдельной вещью», что знаки символического характера — это единственные знаки, способные образовывать суждения, тогда как «иконические знаки и индексы ничего не утверждают» [13, с. 125]. А. Лосев в статье «Терминологическая многозначность в существующих теориях знака и символа» признает диалектичность лотмановского определения знака как «единства обозначающего и обозначаемого», но протестует против его исключительной коммуникативности, отстаивая познавательную функцию. А. Лосев признает, что символ — особая разновидность знака, который рассматривается 1) как знак, обозначающий незнаковую реальность и служащий средством рационального перевода содержания, и 2) как знак, являющийся отображением знаков другого ряда или языка, отсюда его иррациональность и мистичность. В работе «Диалектика художественной формы» А. Лосев дает сложную дефиницию символа: символ есть «тождество выраженности и невыраженности адекватно воспроизведенного Первообраза, данное как энергично-смысловое излучение его самоутвержденности» [5, с. 99; 6].

Н. В. Слухай выделяет четыре значения термина символ. В первом значении символ — адаптационный инструмент знака, посредник между человеком и миром изменчивой действительности. Во втором значении символ как знаковая фиксация мифа представляет мифологему, в третьем значении — это образное опредмечивание мифа [8].

Анализ терминологического корпуса семиотической системы языка показал, что в иерархии единиц знак является элементом высшего порядка, символ пред-

ставляет знак, являющийся посредником между знаковой и незнаковой реальностью и гиперонимом по отношению к другим знакам языка. Так как эти термины характеризуются высокой степенью обобщения, они получают в метаязыке множество различных смысловых наполнений. Эти понятия можно назвать семиотическими универсалиями, что требует особой методологии исследования, особой научной позиции.

Термины, ориентированные на родовое понятие мифа, должны отражать метонимические отношения, представляя логически мотивированную часть сложного целого. Анализ терминов мифологема, мифема, мифос, мифоним выявил, что круг значений каждого термина не очерчен. Наиболее широкий диапазон значений у мифологема. С одной стороны, мифологема считается знаком мифа и объявляют вербальным носителем мифа [3]. С другой стороны, это образное сознание, воплощенное в понятия-образы и реализуемое в системе символов. Мифологемой называют сознательное заимствование мифологических мотивов и перенесение их в мир современной художественной культуры. Мифологема чаще воспринимается как смысл, а не как форма (например, мифологема *цветной революции*). Когда мифологические мотивы, включенные в массовое сознание, проецируются на сферу общественной жизни, мы имеем дело с идеологическими мифологемами. В их основе ключевые для данной культуры общественно-политические убеждения. Социальная, или прикладная, мифология, помимо мифотворчества, производит адаптацию искусственно созданных мифологем в массовом сознании. Изучение логических связей между терминами мифологема и мифема выявило как омонимичные отношения, так и отношения части и целого (узкого и широкого значения). Мифема характеризуется такой же высокой амплитудой значения: от знака мифа [11] до смыслового целого мифа, называющего ядерные элементы содержания [4]. Во втором случае, мифема — всегда конкретизация, а мифологема — обобщение.

В лингвистической терминосистеме хорошо известна группа ономастической лексики — мифонимы. Мифоним представляет в языке имя мифического персонажа и фантастического существа. Значение термина может быть более широким: явления природы или культуры в персонифицированной, вымышленной форме. Теория мифонима основывается на вербализации мифологема, оформленной в текст (миф, сказку, легенду) и отражающей первичное, иррациональное мировосприятие человека. Традиционные мифы помогают онтологически освоить мир, поэтому они требуют связного и художественно организованного текста. Группа прикладных мифов представляет не существующие онтологически и искусственно концептуализированные явления, поэтому не может быть репрезентирована в языке термином мифоним.

Вывод. Анализ способов вербализации мифа в языке свидетельствует, что миф является целостной когнитивной структурой и должен быть представлен языковым знаком, объединяющим лингвистические и паралингвистические теории мифа. Семиотической единицей репрезентации мифа в области лингвистики и смежных с ней наук мы определяем мифему, которая может объединить элементы языка различной структуры сложности, которая детерминирует множественность

вариантов интерпретации в соответствии с характеристиками дискурса и способностями языковой личности.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика // Р. Барт: сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989 — 616 с.
2. Барт Р. Мифологии / Р. Барт: пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. — М.: Академический проект, 2008. — 351 с.
3. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: [монография] / М. Р. Желтухина. — М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003. — 656 с.
4. Кафтанджиев Х. Герои и красавицы в рекламе / Х. Кафтанджиев. — СПб: Питер, 2008. — 223 с.
5. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы / А. Ф. Лосев // Форма — Стиль — Выражение. — М.: Мысль, 1995. — С. 5 – 296.
6. Мельникова Ю. В. А. Ф. Лосев и тартуская семиотическая школа: Опыт теоретического диалога [Электронный ресурс] / Ю. В. Мельникова. — Режим доступа: http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/296/image/296_102.pdf
7. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс: пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриев. — М.: Логос, 2000. — 448 с.
8. Слухай Н. Лингвистика сферы сакрального: русская культурно-языковая традиция (введение) / Н. Слухай // Біблія і культура: Зб. наук. ст. — Чернівці: Рута, 2008. — Вип. 10. — С. 116 – 123.
9. Слюсарева Н. А. Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики / Н. А. Слюсарева. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 112 с.
10. Соломоник А. Семиотика общая и семиотики частные [Электронный ресурс] / А. Соломоник. — Режим доступа: http://www.repiev.ru/articles/Semiotics_Special.htm
11. Ульяновский А. В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы / А. В. Ульяновский. — СПб: Питер, 2005. — 544 с.
12. Фещенко В. О внешних и внутренних горизонтах семиотики [Электронный ресурс] / В. Фещенко. — Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/printout3675.html>
13. Якобсон Р. В поисках сущности языка / Р. Якобсон // Семиотика: Антология: сост. Ю. С. Степанов: изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — С. 111 – 126.

Валеева Л. В. Семіотична модель міфу у мові.

У статті представлені результати вивчення семіотичних одиниць знак, символ, міф, міфологема, міфема, мифоним у зв'язку з розробкою принципів і способів репрезентації міфу в мові.

Ключові слова: семіотика, мова, міф, знак, символ, міфема.

Valieieva L. V. Semiotic model myth in the language.

The article presents the results of a study of semiotic units sign, symbol, myth, mythology, mifema, mifonim in connection with the development of principles and methods of representation in the language of myth.

Key words: semiotics, language, myth, sign, symbol, mifema.

Стаття постуила в редакцію 18 ноября 2010 г.